

Научная статья

УДК 316

<https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.3.6>

EDN OVXPMI

Адаптация жителей Крыма в контексте интеграции российского поликультурного общества в условиях новой территориальности*²⁸¹Анна В. Верещагина¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: anrietta25@mail.ru

Аннотация

Цель исследования: выявить особенности и проблемы адаптации жителей Крыма к современным реалиям в контексте стоящей перед Россией задачи интеграции поликультурного общества.

Эмпирическая база исследования представлена результатами массового опроса, проведенного в Республике Крым в 2024 году (N=760). При формировании выборки квотно-пропорционального типа учитывались такие ключевые параметры, как пол респондента, возраст и местность проживания (городская, сельская). В статье используются также данные фокус-группового исследования, проведенного в Республике Крым в октябре 2023 года. Участниками двух фокус-групп стали жители села и города разных возрастов (N=11), а также студенты вузов (N=12).

Результаты исследования: в статье обосновывается, в том числе эмпирическим путем, значимость субъективной интерпретации процесса адаптации в условиях нестабильности, небезопасности, социальной неопределенности, вызванных текущей ситуацией СВО и связанными с ней факторами расширения границ российского государства, затяжного конфликта с западными странами. Основными эмпирическими индикаторами адаптации жителей Крыма в контексте интеграционных процессов выступают такие, как: самооценка изменений в жизни за последнее время, реализации жизненных планов, общего социального и эмоционально-психического состояния и жизненных перспектив, установки на перспективы самореализации в условиях сложившихся реалий, а также оценка (самооценка) уровня сплоченности российского общества. Результаты исследования продемонстрировали достаточно высокий уровень адаптированности крымчан с точки зрения самооценки жизненных перемен, во многом, связанной с приобретениями материального характера. Материальное благополучие и стабильность в его поддержании (что связано с трудоустройством, повышением квалификации) есть индикаторы адекватной адаптации к «вызовам среды», способствующей позитивному восприятию жизненных перемен и перспектив. Позитивный настрой наблюдается и в отношении перспектив всего российского общества, при том, что высоко интегрированным, сплоченным жители Крыма его не считают, особенно представители молодого поколения.

Перспективы исследования связаны с поиском путей повышения уровня сплоченности российского поликультурного общества, что предполагает необходимость социологической диагностики адаптационных и интеграционных процессов в регионах страны и, особенно, в новых территориях

Ключевые слова: адаптация; интеграция; сплоченность; новая территориальность; Крым; социальная справедливость; перемены.

Для цитирования: Верещагина А.В. (2024). Адаптация жителей Крыма в контексте интеграции российского поликультурного общества в условиях новой территориальности. *Caucasian Science Bridge*, 7 (3), С.62-71. <https://doi.org/10.18522/26585820.2024.3.6>

* Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023-2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков) по проекту «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» (государственное задание Минобрнауки, внутренний номер Г30110/23-14-РГ).

Adaptation of Crimean residents in the context of the integration of Russian multicultural society in the context of a new territoriality

Anna V. Vereshchagina¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: anrietta25@mail.ru

Abstract

The purpose of the study is to identify the features and problems of adaptation of Crimean residents to modern realities in the context of the task facing Russia of integrating a multicultural society.

The empirical base of the study is represented by the results of a mass survey conducted in the Republic of Crimea in 2024 (N=760). When forming a quota-proportional sample, key parameters such as the gender of the respondent, age and place of residence (urban, rural) were taken into account. The article also uses data from a focus group study conducted in the Republic of Crimea in October 2023. The participants of the two focus groups were residents of the village and the city of different ages (N=11), as well as university students (N=12).

Research results: the article substantiates, including empirically, the importance of a subjective interpretation of the adaptation process in conditions of instability, insecurity, social uncertainty caused by the current situation of its own and related factors of the expansion of the borders of the Russian state, a protracted conflict with Western countries. The main empirical indicators of adaptation of residents of Crimea in the context of integration processes are such as: self-assessment of recent changes in life, the implementation of life plans, general social and emotional-mental state and life prospects, attitudes towards the prospects of self-realization in the current realities, as well as assessment (self-assessment) of the level of cohesion of Russian society. The results of the study demonstrated a fairly high level of adaptability of Crimeans in terms of self-assessment of life changes, largely related to material acquisitions. Material well-being and stability in its maintenance (which is associated with employment, professional development) are indicators of adequate adaptation to the "challenges of the environment", contributing to a positive perception of life changes and prospects. There is also a positive attitude towards the prospects of the entire Russian society, despite the fact that the residents of Crimea do not consider him highly integrated, cohesive, especially representatives of the younger generation.

The prospects of the research are related to the search for ways to increase the level of cohesion of the Russian multicultural society, which implies the need for sociological diagnostics of adaptation and integration processes in the regions of the country and, especially, in new territories.

Keywords: adaptation; integration; cohesion; new territoriality; Crimea; social justice; changes

For citation: Vereshchagina A. V. (2024). Adaptation of Crimean residents in the context of the integration of Russian multicultural society in the context of a new territoriality. *Caucasian Science Bridge*, 7 (3), C.62-71. <https://doi.org/10.18522/26585820.2024.3.6>

Введение

Залогом успешного и прогрессивного развития поликультурного общества выступает высокий уровень его сплоченности, интегрированности. Социальные изменения, особенно масштабного характера, вопросы и проблемы интеграции социума наполняют особой значимостью. От их решения зависит весь ход общественного развития, решение государственно значимых целей и задач, благополучие населения и отдельных индивидов. Начиная с 2014 года, когда произошло воссоединение Крыма и России, российское общество вступило в турбулентный период. Весь мир всколыхнуло это событие, заложившее основы для эскалации затяжного международного конфликта, принятия политики санкций против России, а с 2022 года ситуация приняла форму открытого и глубоко трагичного для нашей страны конфликта – началась специальная военная операция. На фоне этого изменившиеся в очередной раз границы российского государства за счет присоединения новых территорий (ЛНР, ДНР, Херсонская и Запорожская области) самым острым образом поставили вопрос об интеграции российского общества с учетом указанного фактора.

В этих условиях население страны столкнулось с необходимостью адаптироваться не столько к новым очертаниям границ российского государства, сколько к новым реалиям, связанным с довольно сложной социально-экономической ситуацией и изоляцией со стороны мирового сообщества. Таким образом, российское общество в очередной раз в своей истории проходит проверку на прочность в стремлении самосохраниться как самостоятельная цивилизационная единица, как единое социокультурное целое, всегда вмещавшее в себя огромное множество культурных и этнических миров. Индикативными признаками успешности данной проверки

выступают именно интеграционные процессы и уровень сплоченности поликультурного общества. В свою очередь, очень многое зависит от того, как протекают адаптационные процессы в условиях глобальных перемен и сложностей, какой характер они принимают – социально полезный или вредный для общества.

В условиях новой территориальности, конечно же, значительное внимание привлекают вопросы адаптации жителей присоединенных к границам российского государства регионов (ЛНР, ДНР и др.), к его правовой, экономической, политической системе (Руф, 2023; Сеницына, Богачева, Дроздова и др., 2023). Очевидно, данный процесс займет немало времени при том, что со стороны органов государственной власти делается немало для того, чтобы переходный период завершился быстрее и максимально эффективно. Немалый интерес, с нашей точки зрения, представляет опыт адаптации как индикатора интеграционных процессов жителей Крыма. Во-первых, Крым имеет уже десятилетний опыт интеграции в социокультурное пространство российского государства, что нашло отражение в значительном количестве научных исследований (Иванова, 2018; Лубский, 2018; Сараф, 2015), и этот опыт может оказаться весьма ценным для осмысления интеграционных проблем новых присоединенных территорий, в свое время имевших с Крымом общие государственные границы в составе Украины. Во-вторых, жители Крыма как приграничного региона, расположенного недалеко от зоны боевых действий, находятся в достаточно схожей ситуации, вызванной указанным фактором небезопасности. В-третьих, как и новые территории, Крым имеет статус непризнанного субъекта в составе РФ со стороны международного сообщества, что накладывает свои особенности на адаптационную ситуацию в данном регионе. И стоит учитывать тот факт, что Крым, включенный в единое социокультурное, социально-экономическое и политическое пространство страны, находится под влиянием общих для всех жителей страны факторов, детерминирующих сложности и возможности адаптации. Иными словами, изучение адаптации жителей Крыма к современным реалиям в контексте стоящей перед Россией задачи интеграции поликультурного общества непременно должно учитывать и общие для всех жителей страны условия жизнедеятельности, и специфические факторы, связанные с украинским прошлым Республики, историей присоединения к РФ, близостью от театра военных действий. Значимыми в данных условиях выступают субъективные оценки самих жителей Крыма о том, какие сложности возникают у них в процессе адаптации в сложившихся условиях жизнедеятельности, какие положительные результаты достигнуты в этом направлении, что и предлагается в данной работе в качестве эмпирического базиса для достижения ключевой цели – выявить особенности, проблемы и результаты адаптации крымского населения к условиям новой территориальности в контексте интеграции поликультурного российского социума.

Характеристика методологических и эмпирических оснований работы

Теоретической основой исследования адаптации жителей Крыма в современных условиях социальной нестабильности, неопределенности, рискогенности и небезопасности выступает структурно-деятельностный подход. Именно в его методологических границах российскими социологами (в частности, М.А. Шабановой, Л.В. Корель и др.) была выстроена наиболее адекватная для реформирующегося, трансформирующегося и находящегося в кризисном состоянии постсоветского общества теория адаптации, положения которой сегодня представляются очень современными для текущих российских реалий. Особенно для крымского социума, условия адаптации которого еще в значительной степени характеризуются факторами интеграции в новое социокультурное пространство, особенно для молодого поколения, а также трансформации социальных институтов и организаций, прежде функционировавших в условиях украинской государственности. Фактор турбулентности, неопределенности, непредсказуемости социального развития и социальности в целом в условиях военного конфликта также делает актуальным и адекватным современной реальности разработанный для трансформирующегося российского общества адаптационный подход (Корель, 2005; Шабанова 2001).

Социальная адаптация, если отталкиваться от теоретической конструкции Л.В. Корель, представляет собой процесс приспособления индивида, социальной группы, общности, общества, социальных институтов, организаций, социальной системы в целом к изменениям как внутреннего, так и внешнего характера, в результате которого происходят изменения в социальных практиках, ценностях, моделях и стереотипах поведения, а также в самой социальной системе, ее структуре и функциях (Корель, 2005. С. 39). Первостепенное значение в адаптационном процессе отводится субъективной деятельности самого субъекта адаптации, адаптационный потенциал которого в совокупности субъективных и объективных компонентов

во многом ограничивается факторами социоструктурного порядка и самым непосредственным образом связан с особенностями социокультурной реальности в ее правовом, экономическом, культурном, политическом преломлении. Для одних субъектов адаптации эти факторы и социокультурные реалии могут стать барьерами на пути успешной адаптации, а для других – расширяющими горизонты адаптационной траектории и практики, т.е. в адаптационной деятельности большая роль отводится субъективной компоненте.

Положения социологии адаптаций Л.В. Корель составляют разветвленную систему методологии социологического измерения адаптации, в которой для нашего исследования особый интерес представляет классификация системы адаптации, а именно такие ее типы, как адекватные и неадекватные адаптации. Согласно теоретическим взглядам Л.В. Корель, возникновение адекватных адаптаций происходит «в том случае, когда субъект адаптации (адаптант) верно понимает «вызовы среды», суть происходящих в ней изменений и соответствующим, «адекватным» образом корректирует свое сознание и поведение» (Корель, 2005. С. 119). Ежели этого не происходит, то тогда имеет смысл говорить не о совсем адекватных или о неадекватных адаптациях. Разве не созвучно это современной ситуации, когда население страны и Крыма в частности и в особенности не может не понимать, что в текущих реалиях с вызовами и угрозами национальной безопасности России, режима СВО и сложностей, связанных с затянувшимся военным конфликтом и международным политическим противостоянием, что необходима корректировка если не самой адаптивной стратегии, то оценки адаптивности, эффективности адаптации. Иными словами, каждая социальная ситуация задает импульс для адаптивного поиска, а его результат отражается на уровне интегрированности социума, поскольку, отталкиваясь от теории Л.В. Корель, социально полезные адаптации работают на интеграцию социальных институтов, коллективов, систем и социума в целом, а социально вредные, соответственно, – к дезинтеграции общества (Корель, 2005. С. 155).

Социальная интеграция как процесс объединения разрозненных частей и элементов в единое целое, в систему на основе принципов взаимозависимости и взаимодополняемости, способствующих гармонизации отношений между различными социальными группами, есть, своего рода, характеристика «меры совпадения ценностей, целей, интересов различных социальных групп, индивидов» (Табылгинова, 2011. С. 199.). Таким образом, в адаптационных стратегиях и практиках индивидов, социальных групп неминуемо находит выражение уровень интегрированности общества.

Сложность современной ситуации в России определяется ее рискогенность, неопределенность, небезопасностью, размытым образом будущего России, что подтверждается эмпирическими исследованиями (Верещагина, 2024; Коленникова, 2023.). В подобной ситуации, как пишет О.Н. Яницкий, приходится развивать способность адаптироваться к миру неопределенности, резких перемен (Яницкий, 2016), встраиваться в формат жизни «здесь и сейчас» с соответствующей стратегией адаптации.

И в этом ключе возможна постановка проблемы в виде противоречия: как в обществе, утратившем константы для устойчивого развития, выстраивать адекватные адаптации, которые соответствовали бы «вызовам среды» (с ее неопределенностью, рискогенностью, нестабильностью и ориентацией на жизнь в формате «здесь и сейчас») и целям интеграции общества, имеющим долгосрочный характер? В качестве гипотезы, которую предлагается эмпирически верифицировать в данной работе, можно сформулировать тезис о значимости субъективной интерпретации процесса адаптации в сочетании с уровнем социального, психологического самочувствия, видением жизненных перспектив в соотнесенности с идентификационными процессами, которые, в свою очередь, являются базисом интеграционных процессов (Дробижева, 2017).

При постановке в таком ракурсе гипотезы мы отталкиваемся от идей М.А. Шабановой о прогрессивной и регрессивной адаптации. Первая характеризуется преобладанием приобретений, нежели потерь в ходе осуществления контактов индивида, социальной группы с преобразуемой социальной средой, а вторая – наоборот: потери превышают приобретения (Шабанова, 1995). Важным методологическим основанием можно считать также утвердившееся в науке мнение о наличии двух критериев эффективности адаптации: объективных и субъективных. Вторые, в отличие от первых, опираются на субъективную самооценку индивида, его самочувствие и не имеют столь жесткой привязки к сложившейся в социуме иерархии социальных статусов (Мезенцева, 1999. С. 100). С этой точки зрения основными эмпирическими индикаторами адаптации жителей изучаемого региона в контексте интеграционных процессов выступают такие, как: самооценка изменений в жизни за последнее

время, реализации жизненных планов, общего социального и эмоционально-психического состояния и жизненных перспектив, установки на перспективы самореализации в условиях сложившихся реалий, а также оценка (самооценка) уровня сплоченности российского общества. Эмпирическая база исследования представлена результатами массового опроса, проведенного в Республике Крым в 2024 году в рамках реализации Государственного задания «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости». Всего в опросе приняло участие 760 человек в возрасте 18 лет и старше. При формировании выборки квотно-пропорционального типа учитывались такие ключевые параметры, как пол респондента, возраст и местность проживания (городская, сельская). В статье используются также данные фокус-группового исследования, проведенного в Республике Крым в октябре 2023 года в рамках реализации указанного выше Государственного задания. Участниками двух фокус-групп стали жители села и города разных возрастов (N=11), а также студенты вузов (N=12).

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего мы поинтересовались у жителей Крыма, как они оценивают происшедшие перемены в регионе за последний год. Это было важно с учетом достаточно напряженной повестки дня, связанной с проведением СВО и новыми социально-территориальными условиями российского государства. Ответы респондентов позволяют констатировать, что даже в столь непростых условиях у жителей Крыма доминирует позитивный настрой относительно динамики социальных изменений в регионе их проживания: 39,9% опрошенных считают, что за последний год перемены носят положительный характер; 25,8% отметили, что произошли отдельные перемены к лучшему; 14,5% никаких перемен не заметили за прошедший год и только 8,8% увидели негативную динамику в переменах за указанный период. Примечательно, что на личностном/семейном уровне оценка изменений в координатах перемен к лучшему фиксируется более высокая, превышая почти в два раза таковую на уровне оценки изменений в регионе - 67,9% против 39,9%, но при этом и тех, у кого жизнь изменилась в худшую сторону, тоже больше - 25,2% против 8,8% (см. таблицу 1).

Таблица 1. Оценка перемен, произошедших в жизни региона за последний год в зависимости от изменений в собственной жизни, жизни семьи, в %

Как Вы оцениваете перемены, произошедшие в жизни региона за последний год?		Всего	Как, в целом, изменилась Ваша жизнь /членов Вашей семьи за последний год?			
			улучшилась	осталась без изменений	ухудшилась	затрудняюсь ответить
	произошли значительные перемены к лучшему	39,9	67,9	25	13,2	13,1
	произошли отдельные перемены к лучшему	25,8	22,4	35,7	26,1	11,9
	никаких перемен не произошло	14,5	4,9	19,5	29,2	15,6
	произошли перемены к худшему	8,8	1,5	10,5	25,2	7,9
	затрудняюсь ответить	11	3,3	9,3	6,2	51,5
	Всего	100	100	100	100	100

Выявленные особенности оценки перемен в жизни изучаемого региона могут свидетельствовать о разном: о завышенных ожиданиях относительно перемен в жизни не так давно воссоединившегося с Россией Крыма ввиду эйфории, сопровождавшей этот исторический момент на уровне массового сознания жителей региона; о высоком адаптивном потенциале крымчан, наличии у них адаптационных ресурсов, во многом связанных с эмоциональной составляющей, источником которой выступает все тот же факт – желанное воссоединение с исторической Родиной – Россией. Эти предположения нуждаются в эмпирической проверке, которую осуществить в рамках данной работы в полной мере не представляется возможным, однако, некоторые сюжеты этой проверки высветить можно. Так, ожидания крымчан

относительно государственной поддержки жителям региона, действительно, не очень оправдались, если учитывать, что 30,7% опрошенных считают ее недостаточной при том, что большинство все же удовлетворено ею (см. таблицу 2), но именно эти 30,7% неудовлетворенных помощью государства и составили самый большой процент тех, кто указал на перемены к худшему в жизни региона за последний год. Наблюдается корреляция и между позитивной оценкой перемен в регионе с точки зрения положительно оценивших помощь государства населению Крыма (39,9% и 46,3% соответственно).

Таблица 2. Оценка перемен, произошедших в жизни региона за последний год в зависимости от оценки помощи государства, в %

Как Вы оцениваете перемены, произошедшие в жизни региона за последний год?	Всего	Как Вы, в целом, оцениваете помощь государства Вам и Вашей семье?		
		помощь вполне достаточная, это существенная поддержка мне/моей с	недостаточная, есть необходимость в ее расширении (укажите, что и	затрудняюсь ответить
произошли значительные перемены к лучшему	39,9	46,3	30,7	23,1
произошли отдельные перемены к лучшему	25,8	26,2	32,6	23,2
никаких перемен не произошло	14,5	16,2	2,3	11,5
произошли перемены к худшему	8,8	5,2	24	16,4
затрудняюсь ответить	11	6	10,4	25,8
Всего	100	100	100	100

Что же тогда является причиной столь высокой оценки положительных изменений в жизни крымчан (67,9%) при том, что, как показывают данные нашего опроса, помимо значительного числа неудовлетворенных помощью государства (30,7%), 36,5% респондентов за последние два года сталкивались с ситуациями социальной несправедливости? И это немало, хотя не сталкивалось с подобными ситуациями все же большее количество опрошенных (45%), однако, затруднились с ответом 33,8% опрошенных жителей Крыма. Эту последнюю цифру можно интерпретировать и со знаком «плюс», и «минус». Размышляя далее о причинах высокой субъективной оценке происшедших в жизни крымчан перемен на индивидуальном уровне, обратимся к другой переменной, связанной с социальным и эмоциональным состоянием респондентов. Согласно полученным данным, большинство респондентов (33,5%) чувствуют себя спокойно, уравновешенно, 14,3% ощущают тревогу, состояние безразличия характерно для 13,7%, а эмоциональный подъем испытывают 17,1%, что, вероятно, не так уж, и статистически незначимо с учетом текущих реалий СВО и, в целом, ситуации нестабильности, неопределенности. Однако, в совокупности этих категорий респондентов, испытывающих эмоциональный подъем (17,1%) и чувствующих себя спокойно, уравновешенно (33,5%), и образуется высокий показатель тех, кто позитивно оценивает происшедшие у них и в их семьях изменения за последний год (34% и 45,5% соответственно). Чувство тревоги в наибольшей степени (26,2%) присуще тем, чья жизнь ухудшилась (см. таблицу 3).

Таблица 3. Оценка настроения, эмоционально-психологического состояния в зависимости от изменений в собственной жизни, жизни семьи, в %

Как бы Вы охарактеризовали свое обычное настроение, повседневное эмоционально-психологическое состояние?	Всего	Как, в целом, изменилась Ваша жизнь /членов Вашей семьи за последний год?			
		улучшилась	осталась без изменений	ухудшилась	затрудняюсь ответить
ощущаю эмоциональный подъем	17,1	34	6,1	1,9	4,6
чувствую себя спокойно, уравновешенно	33,5	45,5	36,2	14,9	8,7

нахожусь в состоянии безразличия, апатии	13,7	4,6	20,5	21,8	18,1
ощущаю тревогу	14,3	7,7	19,3	26,2	8,3
чувствую раздражение	6,7	0,4	11,1	15,2	6,7
ощущаю чувство озлобленности, агрессии	2,7	1,1	2,8	7	1,9
чувствую отчаяние	3,7	2,4	2,3	9,3	3,9
затрудняюсь ответить	8,3	4,3	1,6	3,6	47,9
Всего	100	100	100	100	100

С какими же факторами жизненной самореализации связывают позитивные изменения в собственной жизни жители Крыма? Представленные в таблице 4 результаты опроса дают основания выявить ключевой индикатор позитивной самооценки жизненной ситуации за текущий год в массовом сознании жителей Крыма - материальное благополучие. Именно с улучшением материального положения, которого удалось добиться 31,6% опрошенных, связываются положительные изменения в жизни крымчан (59,6%). На второй позиции из числа реализованных в текущем году жизненных задач, планов, оказалось улучшение жилищных условий (24,6%), что также связано с фактором материального благополучия, и неудивительно, что для 31% опрошенных этот фактор стал значимым в положительной самооценке происшедших с ними перемен. На третьем среди факторов, оказавших влияние на высокую самооценку жизненных перемен, оказалось трудоустройство – 23,3% респондентов с подобной самооценкой выделили именно эту позицию в перечне того, что удалось реализовать в текущем году.

Таблица 4. Оценка самореализации в текущем году в зависимости от изменений в собственной жизни, жизни семьи, в %?

Что Вам удалось реализовать в текущем году? (выберите нужное)	Всего	Как, в целом, изменилась Ваша жизнь /членов Вашей семьи за последний год?			
		улучшилась	осталась без изменений	ухудшилась	затрудняюсь ответить
улучшить материальное положение	31,6	59,6	16,7	6,9	1,4
устроиться на работу	17,4	23,3	16,7	9,2	9,4
улучшить жилищные условия	24,6	31	23,5	17,5	14,1
получить образование (в том числе дать образование детям)	19,5	17,8	24,8	21,5	9,6
повысить свой социальный статус (квалификацию, должность и т.д.)	22,1	18	27,8	22,8	21,3
другое	1,4	0,5	3,4	1,3	0,1
ничего не удалось реализовать	15	3	12	27,5	49,9
Всего	131,7	153,2	124,8	106,6	105,8

Убежденность в материальной составляющей успешной адаптации демонстрируют и ответы на вопрос о реализации значимых планов в ближайшем будущем: большинство опрошенных эти планы связывает с улучшением материального положения (36,5%), улучшением жилищных условий (24,8%), трудоустройством (19,3%). В системе личностно-ориентированных ценностей крымчан ценность материального благополучия заняла довольно высокое место, уступив толь ценности крупной семьи, а замыкающей в тройке ключевых ценностей данного порядка стала ценность здоровья.

Достижение личностно-значимых целей и планов, в том числе и материального характера, во многом зависит от уровня сплоченности, интегрированности общества, особенно в сложных условиях. Но, как показали данных фокус-группового исследования, проведенного среди жителей Крыма в 2023 году,

единого, консолидированного представления о проблемах и процессах интеграции российского общества в массовом сознании крымчан не сложилось. Основные различия в позициях и мнениях крымчан носят поколенческий характер. Так, если взрослое население Крыма в контексте ключевых идей единения российского народа указывает на идеи коллективного, общероссийского характера (патриотизм, чувство ответственности, гордости за свою страну, духовно-нравственные ценности), молодежь в большей степени ориентируется на идеи более конкретного порядка: стабильности, возможности жизненной самореализации. При этом, для молодежи также значимы и указанные выше ценности, связанные с любовью к Родине, с российской культурой.

Жители Крыма не уверены в том, что современное российское общество в его текущей ситуации можно назвать сплоченным, интегрированным. И, что примечательно, именно по этому вопросу наиболее жестко разошлись во мнениях представители старшего и молодого поколений, участвовавших в нашем фокус-групповом исследовании. Наибольшую полемику вызвал вопрос о взаимопомощи, поддержке, который в ходе межпоколенческого диалога дал понять, что формы сплоченности, единения и помощи согражданам различаются во времени, и молодежь также вовлечена в практики помощи тем, кто в ней нуждается, только иначе, нежели старшее поколение: *«Я считаю просто, что Ваше поколение привыкло помогать одним образом, а в нашем случае это больше популяризируется в Инстаграме, например. ... Я соглашусь с Вами, молодые люди не привыкли подойти на улице, помочь кому-то... Это стеснение, что-то такое. Но вот когда это связано с миром Интернета, каждый из них будет смелее в этом плане»* (жен., 26 лет, город) (Верещагина, 2023).

Именно молодежь проявила наибольшую степень сомнения о сплоченности российского общества. Иными словами, сплоченным она его не считает, однако, это не повлияло на уровень оптимизма относительно будущего России. Молодое поколение, прекрасно понимающее и адекватно оценивающее текущие реалии в стране, не скрывающее страхов и тревожного состояния, неуверенности в завтрашнем дне в условиях СВО, будущее России представляет в большинстве своем в положительном свете (Верещагина, 2024).

Выводы

Основываясь на эмпирических данных массового опроса, проведенного в Крыму в текущем году, можно сделать вывод о том, что успешная адаптация к текущим реалиям с точки зрения такого индикатора, как самооценка жизненных перемен, во многом, связана с приобретениями («плюсами» в терминологии М.А. Шабановой) материального характера. Материальное благополучие и стабильность в его поддержании (что связано с трудоустройством, повышением квалификации) есть индикаторы адекватной адаптации к «вызовам среды», способствующей позитивному восприятию жизненных перемен. Тем более, что, согласно данным опроса, большинство из числа опрошенных жителей Крыма достаточно высоко оценивает свои возможности самореализации в таких жизненно важных сферах, как семейная, образовательная, материальная, жилищная, досуговая и т.д., а из опыта советского прошлого хотело бы вернуть экономическую стабильность, которая оказалась на второй позиции после такого важного для крымчан элемента восприятия советской действительности, как гордость за великую страну.

Впереди трудный путь гражданского единения, солидаризации (Гражданский патриотизм..., 2019), требующий своевременного социологического измерения происходящих на уровне массового сознания изменений относительно восприятия текущих реалий и событий. Значимое внимание следует уделять молодежи, проблемам и способам ее адаптации ввиду, ее суждениям и установкам, потребностям и тревогам, барьерам адаптации.

Будущее новой России во многом зависит от степени гражданского единения, при котором невозможно не учитывать факт присоединения новых территорий, за которыми, безусловно, стоят люди, граждане страны, нуждающиеся в поддержке со стороны всего российского общества. И в этом прежде всего проявляется интегративный потенциал социума, готового к формам солидаризации и консолидации, к взаимопомощи и поддержке в крайне непростых условиях. Порой именно такие условия позволяют обществу переосмыслить жизненные ценности, установки, потребности, объединиться для решения социально значимых задач, а потому принципиально важно социологически диагностировать субъективное восприятие той реальности, в которой происходит адаптационный процесс.

Литература

- Верещагина, А. В. Образ России в настоящем и будущем в представлениях жителей Крыма / А. В. Верещагина // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 4. – С. 152-164. – <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.4.11>. – EDN UHLKGC.
- Верещагина, А. В. Представления жителей Крыма об интеграционных процессах в российском обществе (по материалам фокус-групп) / А. В. Верещагина // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 6. – С. 159-172. – <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.6.12>. – EDN IOOAQX.
- Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России / Ю. Г. Волков, А. В. Лубский, Н. К. Бинеева [и др.]. – Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2019. – 392 с. – ISBN 978-5-907231-55-9. – EDN KKTIRC.
- Дробижева, Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества / Л. М. Дробижева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 4(140). – С. 7-22. – DOI <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.4.02>. – EDN YLYNRW.
- Иванова, Р. А. Коммуникативные аспекты социокультурной интеграции Крыма в Россию / Р. А. Иванова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – Т. 4 (70), № S2. – С. 3-10. – EDN YONUDB.
- Коленникова, Н. Д. Образы «России будущего» в представлениях граждан / Н. Д. Коленникова // Социологические исследования. – 2023. – № 10. – С. 91-103. – <https://doi.org/10.31857/S013216250028307-0>. – EDN PJZGUX.
- Лубский, А. В. Модальные модели социального поведения и особенности социальной интеграции Крыма в ментальное многообразие российского социума / А. В. Лубский // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7, № 3. – С. 60-76. – <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.3.4>. – EDN USUAIC.
- Мезенцева Е.Б. Профессиональная адаптация в условиях негосударственного сектора: анализ интервью с женщинами-специалистами банковского бизнеса // В кн.: Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы. – Т.1. М., 1999. 327 с.
- Руф, В. С. К вопросу о правовой интеграции новых субъектов в составе Российской Федерации / В. С. Руф // Уральский журнал правовых исследований. – 2023. – № 1(22). – С. 60-65. – https://doi.org/10.34076/2658_512X_2023_1_60. – EDN GAQPLM.
- Сараф, М. Я. Социокультурные аспекты интеграции Крыма в Россию / М. Я. Сараф // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник: материалы XV Международной научной конференции "Модернизация России: ключевые проблемы и решения", Москва, 18–19 декабря 2014 года / Ответственный редактор Пивоваров Ю.С.. Том Выпуск 10, Часть I. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2015. – С. 425-427. – EDN UDCXUV.
- Перспективы интеграции новых регионов в экономику России / И. В. Синицына, Е. А. Богачева, Е. С. Дроздова, М. И. Солощенко // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2023. – № 1(65). – С. 33-38. – EDN NAQFER.
- Табылгинова, Л. А. Основные научные подходы к понятию "социальная интеграция" / Л. А. Табылгинова // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. – 2011. – № 4(39). – С. 196-201. – EDN OEYMCN.
- Шабанова, М. А. Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций / М. А. Шабанова // Мир России. Социология. Этнология. – 2001. – Т. 10, № 3. – С. 78-104. – EDN XTKLXO. Шабанова, М.А. Социальная адаптация в контексте свободы / М. А. Шабанова // Социологические исследования. – 1995. – № 9. – С. 81-88.
- Яницкий, О. Н. Адаптация как вечная проблема / О. Н. Яницкий // Власть. – 2016. – Т. 24, № 4. – С. 68-74. – EDN TQTUAB.

References

- Vereshchagina A. V. The image of Russia in the present and future in the views of the inhabitants of Crimea. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2024; 13; 4: 152–164. (In Russ.)
- Vereshchagina A. V. Perceptions of Crimean residents about integration processes in Russian society (based on focus group materials). *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2023; 12; 6: 159–172. (In Russ.)
- Volkov Yu. G., Lubsky A. V., Bineeva N. K. [et al.]. Civic Patriotism and Solidarity Practices in Local Communities in the South of Russia. Rostov-on-Don: *Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Fond nauki i obrazovaniya»*

= Limited Liability Company "Science and Education Fund"; 2019. 392 p. (In Russ.) Drobizheva L.M. Dynamics of civil identity and its resource in positive integration processes of Russian society. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* = *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2017; 4(140): 7–22. (In Russ.)

Ivanova R. A. Communicative aspects of the socio-cultural integration of Crimea into Russia. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya* = *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2018; 4 (70); 2: 3–10. (In Russ.)

Kolennikova N. D. Images of the "Russia of the Future" in the Perceptions of Citizens. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = *Sociological Research*. 2023;10: 91–103. (In Russ.)

Lubsky A. V. Modal models of social behavior and features of social integration of Crimea into the mental diversity of Russian society. *Gumanitarniy Yuga Rossii* = *Humanitarian of the South of Russia*. 2018; 7; 3: 60–76. (In Russ.)

Mezentseva E.B. Professional adaptation in the non-governmental sector: analysis of interviews with women specialists in the banking business. *Muzhchina i zhenshchina v sovremennom mire: menyayushchiyesya roli i obrazy* = *Man and woman in the modern world: changing roles and images*. 1999; 1: 327. (In Russ.)

Ruf V. S. On the issue of legal integration of new entities within the Russian Federation. *Ural'skiy zhurnal pravovykh issledovaniy* = *Ural Journal of Legal Research*. 2023;1 (22): 60–65. (In Russ.)

Saraf M. Ya. Sociocultural aspects of the integration of Crimea into Russia. Russia: trends and prospects of development: Yearbook: Proceedings of the XV International Scientific Conference "Modernization of Russia: Key Problems and Solutions", Moscow, December 18-19, 2014. Moscow: Rossiyskaya akademiya nauk = *Russian Academy of Sciences*; 2015: 425–427. (In Russ.)

Sinitsyna I. V., Bogacheva E. A., Drozdova E. S., Soloshchenko M. I. Prospects for the integration of new regions into the Russian economy. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaystvom)*. *Ekonomicheskiye nauki* = *Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and National Economy Management)*. *Economic sciences*. 2023; 1 (65): 33–38. (In Russ.)

Tabylginova L. A. The main scientific approaches to the concept of "social integration". *Uchenyye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo* = *Scientific notes of the Transbaikalian State Humanitarian and Pedagogical University. N.G. Chernyshevsky*. 2011; 4(39): 196–201. (In Russ.)

Shabanova M. A. Mass adaptation strategies and prospects of institutional transformations. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* = *The World of Russia. Sociology. Ethnology*. 2001;10; 3: 78–104. (In Russ.)

Shabanova M.A. Social adaptation in the context of freedom. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = *Sociological Research*. 1995; 9: 81–88. (In Russ.)

Yanitsky O. N. Adaptation as an Eternal Problem. *Vlast' = Power*. 2016; 24; 4: 68–74. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 5.09.2024

Дата окончания рецензирования: 19.10.2024

Дата принятия к публикации: 21.10.2024

Информация об авторе

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, доцент; профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: anrietta25@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Vereshchagina Anna Vladimirovna – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor; Professor of the Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: anrietta25@mail.ru

The author has no conflict of interests to declare